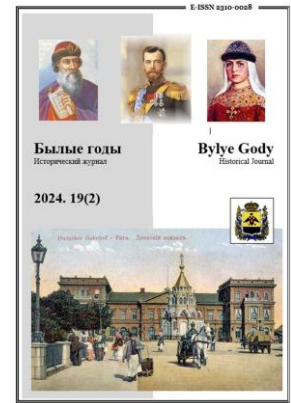

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 976-987
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.976

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Source Study Analysis of Archival Materials of the History of the Mechanism and Consequences of Economic Companies Kazakh ASSR in the 30s of the XX century

Gulnazia Zhakupova ^{a, *}, Rustem Kamshat ^b, Gulzagira Oten ^c, Nurdina Tursynbek ^a

^a Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

^b Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Republic of Kazakhstan

^c O. Zhanibekov South Kazakhstan Pedagogical University, Republic of Kazakhstan

Abstract

The intrinsic value of a set of archive materials will contribute to the disclosure of potential information on the history of economic companies the Kazakh ASSR (Kazakh Autonomous Socialist Soviet Republic) in the 30s of the XX century and the scientific preparation for the publication of declassified documentary heritage. A set of archival documents was formed during the period of these companies. For the first time, a source analysis of archival documents in Arabic script (tote jazı) and eyewitness memories (formed as a result of the expedition) are being carried out. Attention is focused on the information of the United State Political Administration (OGPU), which is available in many funds at various levels of government and reveals business companies in all aspects. The objectives of the study are to conduct a source analysis of a complex of archival materials and assess their potential. The research materials are documents from archival institutions of the Republic of Kazakhstan: Central State Archive (CSA RK), Presidential Archive (PA RK), State Archive of the Alma-Ata Region. Interpret scientific discourse based on its importance for the source study analysis in the following direction: basis of the origin of state record-keeping; scientific study of record-keeping documents; nature of the command-administrative system; problems of declassifying archive materials; language of the text of archive documents. Classify record-keeping materials, documents in Arabic script (tote zhazu). Identify the impact of the implementation of economic companies Kazakh ASSR in the 30s of the XX century on the evolution of varieties and the content of archive materials. Assess their information potential as a comprehensive source base for studying the mechanism and consequences of economic companies in individual regions of Kazakh ASSR, the process of migration and re-emigration of the Kazakh population, widespread famine, and the situation of children.

Keywords: economic companies, sovietization, Arabic script, eyewitness memories, widespread famine, settlement of the Kazakhs, collectivization, special reports, decampment, re-emigration.

1. Введение

Длительное время на изучение проблем хозяйственных компаний Казахской АССР в 30-е годы XX века в исторической науке было табу, и архивные материалы были засекречены. На современном этапе актуальность изучения особенностей комплекса архивных материалов по данному периоду истории обусловлена тем, что в казахстанской исторической науке происходит расширение стратегий научных исследований в этом направлении, а также активно публикуются сборники рассекреченных архивных документов. С 1991 года по этому периоду опубликованы тематические сборники архивных материалов научными, архивными учреждениями и вузами Республики Казахстан. Однако комплексного источниковедческого анализа архивных материалов по истории хозяйственных компаний недостаточно. Понимание природы архивных документов способствуют определению

* Corresponding author

E-mail addresses: gulnaztolgaevna777@gmail.com (G. Zhakupova)

целеполагания в исследовательских изысканиях, способов научного познания и археографического описания при их публикации. Верно отмечает Е.В. Старостин: «...любая история должна писаться на базе архивных документов, и чем глубже исследователь войдет в архивный мир, чем шире будет охват источников, чем совершенней будет методика, тем ближе он окажется к правде» (Старостин, 2007). Целью данной статьи является проведение источниковедческого анализа комплекса архивных документов и определение их потенциала по истории хозяйственных компаний Казахской АССР в 30-е годы XX века.

2. Материалы и методы

В исследовании используются выявленные архивные материалы государственных, областных архивных учреждений Республики Казахстан. Из Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Казахстан) проанализированы документы из Фонда 30. Фондообразователем является Совет Народных Комиссаров КАССР. Из архива президента Республики Казахстан (Алматы, Казахстан) исследованы материалы 141 фонда, фондообразователь – Казахский Краевой комитет Российской коммунистической партии (большевиков) (Казкрайком ВКП(б)). Из Государственного архива Алма-Атинской области (Алматы, Казахстан) привлечены документы 685 и 84 фондов. Фондообразователь 685 фонда – Алматинский областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов, где имеются документы ОГПУ. Из 84 фонда данного архива переведены и изучены судебные-следственные документы арабской графики «Алма-Атинского-окружного суда».

Данное исследование основано на приемах компаративного источниковедения, что позволяет выявить разновидности архивных материалов государственного делопроизводства, документов ОГПУ, а также свидетельств очевидцев и оценить их потенциал. Именно комплекс архивных документов адекватно фиксирует связи в системе управления «личность – общество – государство» в советский период. Их истолкование проводится на теоретических установках С.О. Шмид, который подчеркивает: «историк, как правило, обращается к источникам разных видов и разновидностей и синтезирует в своем сознании» (Шмидт, 1997: 53). И.Г. Дройзен, полагал: «сущность интерпретации – увидеть в былых происшествиях реальности во всей полноте их условий, которые требовали своей реализации в действительности» (Дройзен, 2004: 77).

Институциональный подход, используемый нами, позволяет при источниковедческом анализе оценить происхождение архивных материалов: «институты организуют взаимоотношения между людьми, структурируют повседневную жизнь» (Теория и методология..., 2014: 134). Необходимо учитывать, что в данный период формирование архивных фондов происходит с учетом приоритетности институционального и государственного подходов. Важность при архивном хранении определялась местом учреждения в партийно-государственном ранге. Критерием ценности документов были государственные интересы и идеология партии. Архивные документы регионального, областного и районного уровня первичны, меньше подвергались искажению. С конца 1930 г. архивная система находилась в ведении НКВД, а также происходил процесс смешения политической и уголовной юстиции. Во многом не было границ между политическими и уголовными делами в ходе хозяйственных компаний Казахской АССР в 30-е годы XX века.

3. Обсуждение

Анализ научного дискурса определяет, что становление государственного делопроизводства и его секретность напрямую зависят от укрепления государственно-партийного контроля: «1920-е годы – начало формирования корпуса советской делопроизводственной документации и первый опыт их изучения на фоне становления и укрепления партийной системы; 1930-е – середина 1980-х годов – развитие источниковедения делопроизводственной документации в условиях административно-командной системы» (Борисова, 1994: 19-30). Научное изучение данного вида документов началось в 1950-е годы XX века. В 1960-1970 годах авторы «рассматривали вопросы государственного делопроизводства и проблемы классификации» (Тамм, 1982), в 1980-е годы «изучались некоторые их разновидности (протоколы, отчетно-информационные, резолюции)» (Борисова, 1989 и др.). С 1990-х годов начался современный период изучения данного вида материалов, который ознаменован новыми подходами в теории источниковедения. Здесь важно указать таких исследователей, как А.О. Чубарьян, И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. Они принимали участие в процессе рассекречивания и публикации архивных документов советского периода (Чубарьян, 1997, Данилевский и др., 1998, Данилов, 2001). С.В. Журавлев классифицирует следственные документы. Автор выявляет три основные группы документов по этапам следственной работы и материалы, приобщенные к следствию: «первая группа касается документов задержания и предварительного расследования спецслужб; вторая группа относится к процессу проведения следствия и третья группа материалы о судебном заседании, приговоре и исполнении приговора» (Журавлёв, 2004: 150).

Большое значение для понимания природы архивных материалов имеют изыскания ученых по характеру командно-административной экономической системы в Казахстане, которая

формировалась политическим режимом через социальные институты в жесткой форме. Механизм политико-экономической системы закрепляется контролем партии и, как подчеркивает А.В. Устьягин, является: «взаимосвязанным процессом, где происходит согласование и учет на всех стадиях управления всех решений, которые касаются хозяйственных компаний» (Устьягин, 20005: 193). В данном процессе не учитывалась региональная специфика управления и, как отмечает А.Е. Кузич: «стандартизация управления и не учитывались исторические особенности отдельных регионов и их своеобразии» (Кузич, 2002: 80). Проблемы сельскохозяйственных производителей в данный период в Казахстане решались следующим образом: «согласно основным идеям авторов крестьянам-скотоводам нет места, они должны исчезнуть либо стать сельским пролетарием; проблема взаимодействия общества и природы трактовалась односторонне, утверждалась, что нет границ для приспособляемости человека к условиям его существования» (Жакупова, 2018: 123).

Специфика языка текста документа играет ключевую роль, так как речевые практики архивных материалов ярко отражают суть исторического процесса. Интерес вызывает мнение С. Коткина, об официальном языке большевиков, который «способствует идентификации членов советского общества и лояльность к власти» (Kotkin, 1995: 237). Грем Гилла, в свою очередь, отмечает: «государственным органам принадлежит ключевая роль в структурировании отношений» (Graeme Gill, 2018: 429). Кроме того, идея Г. Морис-Георгица важна, так как он считает: «политический символ – это любой знак власти» (Морис-Георгица, 1991: 353). Й. Хелльбек подчеркивает, что индивидуальные характеристики советского общества отражаются «в текстах (биографиях, допросах, стенограммах, ритуалах), видах физического труда, выявлении врага, разрушении «старого человека» и создании «нового человека» (Ab Imperio, 2002: 219, 234). С. Коткин считает, что коммунистическая идеология становится «основой понимания практики социалистического строительства» (Astrid Hedin, 2004: 168). В архивных материалах отражается жизнь конкретного человека. А.В. Курьянович указывает следующее: «обращенность к человеку, отношение которого к миру проявляется и в источниках. В них наибольшее значение имеет не столько фактологический материал, сколько оценочное суждение событий, которое и помогает выявить определенный дух эпохи» (Курьянович, 2002: 44-49).

4. Результаты

Период 30-х годов XX века в истории Казахстана является сложным и противоречивым временем, которое способствовало укреплению тоталитарного режима при абсолютной власти государства, распространяющейся на все сферы жизни: «советизация аула», ликвидация байских хозяйств, коллективизация, насильственная политика перевода кочевых хозяйств на оседлый образ жизни, реквизиция скота, голод; продовольственные компании (заготовка скота); откочевка и реэмиграция казахского населения. Социально-экономические отношения в казахском обществе меняются в основном под влиянием не естественных исторических процессов в ходе эволюции общества, а с помощью мероприятий государства. Данный механический подход не учитывал специфики социальной и экономической системы Казахстана. Первоначальные изменения хозяйственной структуры Казахской АССР (с 1936 года Казахской ССР) для большевиков были преодолением отсталости и в дальнейшем считались коренным изменением основных экономических, политических, общественных, культурных, социальных характеристик казахского общества. Свидетельств радикальности хозяйственных компаний и их последствий в архивном массиве Республики Казахстан немало.

В архивных материалах по данной проблеме отражаются цель, политико-идеологический контроль, направления реализации хозяйственных компаний Казахской АССР в 30-е годы XX века. Данные условия повлияли на эволюцию разновидностей и содержание документов. Кроме того, особенностью архивных документов является шрифт, который использовался на территории Казахской АССР (Казахской ССР): 1920-1929 гг. – арабская графика; 1927-1940 гг. – латинский; с 1940 года – кириллица. Внедрение в делопроизводство латинского шрифта началось с 1930 года. Было принято решение «изгнать арабский алфавит из зрелищных и художественных мероприятий, библиотек, красных юрт, афиш, деловой переписки; с 15 февраля 1930 года запретить издание рукописей на арабском алфавите, за исключением газет» (ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1440. Л. 174-176). Д.А. Аманжолова подчеркивает: «на местах, на уровне не только аулов, но и районов, в быту арабский алфавит продолжал играть важную коммуникативную роль» (Аманжолова, 2017: 177). Документы арабской графики как следственное делопроизводство до сих пор не вводятся в научный оборот, так как историки не владеют навыками их перевода. Стиль изучаемых архивных документов – пропагандистски. Использовались особые метафоры: «политическое внимание ко всем хозяйственным вопросам»; «краевой комитет»; «шефство рабочих»; «советизация»; «парторганизация»; «антисоветский элемент»; «партлиния»; «контрреволюционный произвол»; «великодержавные кулацкие выпады»; «продпомощь разбазаривалась»; «откочевники» и так далее.

При анализе проблем истории хозяйственных компаний Казахской АССР в 30-е годы XX века однозначно необходимо использовать комплекс документов.

При классификации документов делопроизводства важными являются функции управления (распорядительная, информационная, протокольная, учетная, следственная и так далее) и сфера применения (организация процесса оседания казахов, деятельность по устройству реэмигрантов, советизация казахского аула и т.д.). В кратком словаре видов и разновидностей документов вид документа отождествляется с его названием (*Краткий словарь видов, 1974: 80*). Для делопроизводственных документов, как считает Н.Г. Суровцева, применим «функционально-управленческий подход к классификации» (*Суровцева, 2022: 771*). Данный подход значительно приближает к оценке природы и познанию архивных материалов.

Выявленные документы делопроизводства Центрального государственного архива, архива Президента можно классифицировать по следующим критериям: по функциям (организационно-распорядительные, учетные, отчетные, информационные); по форме (они имеют следующие разновидности: Постановление СНК Казахской АССР; Директивы Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б); Протоколы; Выписка из протокола, Деловая переписка, Стенограмма переговоров, Стенограмма разговора, Стенограмма совещания, Доклады, Докладные записки, Телеграмма; Письмо Совнаркома; Заметка; Сводка, Информационная сводка); по содержательному контенту они отражают механизм советизации казахских аулов, коллективизацию, продовольственные заготовки, последствия хозяйственных компаний, перегибы, массовый голод, сопротивление населения, откочевку казахов в Китай, Киргизстан, Узбекистан, Сибирь и т.д. По способу передачи выделяются тексты двух типов: печатные на специальных машинках и рукописные. По грифу – секретные.

В данный период активно формируется группа источников – информационные документы, которые готовились специализированными учреждениями для высшего руководства страны. Складывается система госинформации: Сводки, Доклады, Докладные записки, Обзоры со статистическими приложениями, где анализировалось общественно-политическое настроение граждан по различным политическим и хозяйственным компаниям. Сводки готовились ОГПУ специализированным учреждением, они присутствуют в фондах Совета Народных Комиссаров КАССР, Казкрайком ВКП(б), в Алматинском областном исполнительном комитете Советов рабочих, крестьянских, красноармейский депутатов. ОГПУ входило в состав 13 комитетов СНК и подчинялось Комитету внутренних дел. В подчинении ОГПУ были «пятерки» и «тройки» – административные (внесудебные) структуры, которые имели основную функцию хозяйственно-политического контроля. Документы данного органа – это Спецсообщение, Спецсправка, Спецдонесение ПП ОГПУ, Оперразведсводка ПП ОГПУ, информация ПП ОГПУ, Сведения, Спецзаписка.

Следственное делопроизводство ОГПУ состояло из группы документов, которые содержат прямую и косвенную информацию об исторической реальности: о задержании и аресте (постановление об избрании меры пресечения, справка на арест с основанием, орден на арест, протокол ареста и обыска); документы о ходе следствия (протоколы допроса и очных ставок, показания арестованного, заявление-признание, обвинительное заключение); итоговые материалы следствия (протоколы судебного заседания с приговором или решением судебного органа, справки об исполнении приговора, наряды на отправку к месту заключения, постановления о результате рассмотрения жалоб, акты о приведении приговора в исполнение). В 1930 году появились группа источников – совместные постановления партии и правительства для расширения партийного контроля хозяйственных отношений в связи со сращиванием государственного и партийного аппарата.

Документы арабской графики Алматинского областного архива относятся к 1930–1933 гг. Их можно классифицировать по форме на следующие разновидности: Списки беженцев; Доклады председателя аульного союза; Заявления беженцев; Жалобы беженцев; Протоколы допроса; Справки об имуществе; Справки о неуплате налога; Решения суда; Постановления суда, Приговор суда осужденному с указанием статьи 61, параграф 3 закона Казахстана. В следственных документах отражаются причины откочевки казахов, а также информация об имуществе задержанных, которые не относятся по количеству скота к баям, об уплате налогов и др. В протоколах дается полная информация о задержанных (дата, место судебного процесса), а также информация о принятых решениях по отношению к задержанным: увеличение налога, виды трудового наказания, конфискации скота в счет аульных артелей.

По данному периоду важными архивными материалами являются документы личного происхождения, которые созданы в результате экспедиции КазНУ им. аль-Фараби под руководством профессора К.М. Атабаева. Проведена фиксация воспоминаний живых свидетелей голода 30-х годов XX века в Казахстане. Материалы экспедиции хранятся в фонде Архива президента (*АП РК. Ф. 122-Н. Оп. 1. Д. 1-14*). Изучение «голоса народа» в условиях двоемыслия и цензуры в государственном управлении очень важно для комплексного источниковедческого анализа. Данный тип документов, собранный методом интервью (на казахском языке, шрифт кириллица) современников тех событий, подтверждает степень достоверности других видов источников, в частности делопроизводственных и следственных документов ОГПУ.

Информационный потенциал комплекса архивных документов раскрывает механизм хозяйственных компаний в данный период по различным регионам Казахской АССР. Генеральная линия развития Казахской АССР зафиксирована Постановлением СНК СССР «О мероприятиях по

хозяйственному устройству Казахстана» г. Москва. 26 февраля 1930 г.», где подчеркивается «необходимость максимального стимулирования коллективизации кочевого и полукочевого населения одновременно с переходом его в оседлое» (ЦГА РК. Ф. Р. 1179. Оп. 1. Д. 1. Л. 5). Данный процесс в жизни казахского общества был стратегическим для социалистического строительства. Он в корне менял социальные отношения. Это подчеркнуто в документе «Докладная записка Наркомзема КАСССР в НКЗ Союза ССР о необходимости выделения дополнительных средств для проведения работ по землеустройству оседающего населения г. Алма-Ата, 17 февраля 1931 г.»: «общепризнанным положением следует считать, что в условиях Казахстана центральной и решающей проблемой социалистической реконструкции сельского хозяйства является проблема оседания трудовых кочевых и полукочевых масс. Это мероприятие направлено к коренному переустройству отсталых социально-бытовых форм казахского населения и является стимулом к вовлечению в сельскохозяйственный оборот неиспользованных до сих пор пространств Казахстана, в частности, его глубинных районов» (ЦГА РК. Ф. Р. 1179. Оп. 1. Д. 2. Л. 74, 74об.).

Архивные документы фонда Казкрайкома ВКП(б) отражают все аспекты хозяйственных компаний. «Доклад секретаря Казкрайкома ВКП(б) Курамысова о состоянии Кызыл-Ординского района» имеет следующую структуру: характеристика района, коллективизация, характеристика колхозов, обобществление имущества в колхозах, организация труда, руководство колхозами, животноводство, оседание, скотозаготовки, ход остальных хозяйственно-политических кампаний, партийное и советское строительство, комсомол, учебные заведения краевого значения, коренизация (ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 7. Д. 100. Л. 162-173). Ключевым процессом в КазАССР является компания о ликвидации баев, которая началась в 1928 году и в 30-е годы XX века активно реализовалась (Таблица 1).

Таблица 1. Процесс реализации механизмов компании по ликвидации баев

Механизм	Процесс реализации
переселение кулацких хозяйств внутри Казахстана	«расселение выселяемых кулацких хозяйств, вместе с семьями, производить компактными массами в районах пустынных участков, отдаленных как от центров промышленного строительства в Казахстане и железных дорог, так и пограничных районов. Для проведения конкретного учета персонального состава кулацких семейств подлежат выселению из районов, в первую очередь сплошной коллективизации в округах создать оперативные тройки в составе секретаря ОК (председатель), председателя окружного исполкома и начальника ОО ОГПУ. Предупредив их о строго конспиративном проведении всех предварительных работ, связанных с подготовкой к выселению кулаков» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2969. Л. 4-4об.)
мероприятия по подготовке к осуществлению ликвидации кулака и бая как класса	«созвать специальное совещание представителей Военкомата республики, НКВД и НКЮста для обсуждения вопросов об использовании оружия и участия работников Уголовного розыска, милиции и судебно-прокурорских работников в работе по ликвидации кулака и бая, как класса» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2969. Л. 6); «На местах наблюдается изолированная постановка раскулачивания вне всякой связи колхозным движением, предлагаем добиться понимания всеми низовыми парторганизациями, что задача раскулачивания вытекает из колхозного движения и его массовости, в результате которой кулачество должно быть ликвидировано» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2969. Л. 9-12)
запрещение выдачи разрешений на переезд кулакам и баям в другие районы	зафиксирован в «Протоколе № 4 заседания комиссии по вопросу раскулачивания в Казахстане и о запрещении выдачи разрешений кулакам и баям на переезд в другие районы от 3 февраля 1930 г.» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2969. Л. 7)
создание лагерей для баев и кулаков	«при определении контингента из районов и округов, исходить из общей ориентировочной цифры, указанной в телеграмме т. Голощекина, размер же, фактически подлежащих к выселению и заключению в концлагерь – для районов определить три процента» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2969. Л. 8)
ликвидация кулацко-байских хозяйств по категориям	о ликвидации кулацко-байских хозяйств по второй категории по округам и районам сплошной коллективизации (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2969. Л. 22-25); о выселении из районов сплошной коллективизации кулаков и баев, отнесенных к 2 категории,

Механизм	Процесс реализации
	и положение с выселением 3 категории (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2969. Л. 33-35).
о мероприятиях по разгрузке мест лишения свободы	«предложить НКЮ и НКВД провести всех лиц, осужденных впервые за должностные и хозяйственные преступления на принудработы высылкой в другие округа. Заключенных, не представляющих особой социальной опасности, использовать на ирригационных работах. Произвести по линии ПП ОГПУ операции по городу Алма-Ата, с целью изъятия антисоветского элемента» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2969. Л. 31-32);

Необходимо отметить, что в архивных документах имеется информация Казкрайкома ВКП(б) по рекомендациям и ошибкам, которые допускались в ходе проведения хозяйственных компаний. Освещается состояние дел по мясовохозам, скотозаготовке, партийному строительству: «Первая ошибка выявилась во время реорганизации колхоза в ауле, когда реорганизовался колхоз, им не дали ни одного клочка земли, отказали в доле посева и тем самым толкнули население к массовой откочевке. Второй недостаток: не принимали никаких мер в отношении допуска фиктивного сева. Третья ошибка: совершенно не считали и не боролись с сельскохозяйственными вредителями. Четвертая ошибка: районное руководство до последнего момента не полностью информировало окружные организации в составлении хлебофуражного баланса и проверки и райэкспертной комиссии. Пятая ошибка: во время весеннего сева был доведен план до кулацких зажиточных хозяйств, но проверка выполнения плана совершенно отсутствовала. Шестая ошибка: при организации колхоза допустили организацию колхоза в родовом принципе» (ЦГА РК. Ф.Р. 30. Оп. 7. Д. 100. Л. 31-39).

Проблемы, которые возникали при проведении оседания казахов, отмечаются в следующих аспектах: «Выбор пунктов оседания менялся несколько раз, причем почти не учитывалась необходимость наличия сенокосных и пахотных угодий, также и других элементов производственной базы. Зоотехнические, ветеринарные и агрономические мероприятия в районах оседания проводились недостаточно, а местами даже не доводились до района. Мер по организации кормовых баз во многих районах не проводилось, в некоторых же было стремление насаждать непременно чисто земледельческое хозяйство без учета естественно-исторических условий. Строительство жилых домов производилось в большинстве случаев в ущерб строительству скотных дворов и других сельскохозяйственных построек, являющихся основой хозяйственного оседания» (ЦГА РК. Ф.Р. 1179. Оп. 1. Д. 10. Л. 19).

Одновременно с вышеназванными компаниями на территории Казахской АССР в этот период проводились и другие, например, скотозаготовки 1930-1931 гг.: «годовой план скотозаготовок принят в 4202 т, из них выполнено 1350 т., также заготовка кожсырья, пушнины» (ЦГА РК. Ф. Р. 30. Оп. 7. Д. 100. Л. 174-180). Реализовывались масло- и шерстозаготовки: «Все данные говорят о том, что благодаря неумению сочетания кампаний одну с другой, этим вопросам уделено внимания явно недостаточно. Как маслозаготовки, так и шерстозаготовки в районе проходят слабо» (ЦГА РК. Ф.Р. 30. Оп. 7. Д. 100. Л. 162, 173).

Руководящая роль партии была первоочередной, и все хозяйственные компании считались планом политических сельскохозяйственных мероприятий, а их невыполнение считалось нарушением, связанным с влиянием мелкобуржуазной стихии, грубой политической ошибкой: «Исключили из партии секретаря райкома т. Телибаева, передали в суд весь состав старого руководства, сняли Джанбазова и Чагирова, Бекбаева, Кузеева, как проявивших правый уклон на практике, не справившихся с поставленными перед ними задачами, неспособными и не умеющими руководить в период социалистической реконструкции сельского хозяйства и обострения классовой борьбы в ауле» (ЦГА РК. Ф. Р. 30. Оп. 7. Д. 100. Л. 31-39). Партийными комиссиями выявлялось отношение местных партработников к директивам правительства: «отдельные работники, на которых была возложена работа по оседанию, а также краевые органы, которые занимались этим вопросом, расписались в своей полной несостоятельности. Их работу можно характеризовать общим шаблонным отношением ко всем директивам правительства» (ЦГА РК. Ф. Р. 1179. Оп. 1. Д. 3. Л. 29-30).

Сравнительное изучение разновидностей делопроизводственных архивных документов, воспоминаний очевидцев и документов ОГПУ имеют значительный информационный потенциал, раскрывающий последствия хозяйственных компаний в Казахстане в 1930-е годы. Государственно-партийный контроль радикально изменил хозяйственную основу на территории Казахстана, что привело к социальной катастрофе казахского населения. При этом активно применялись статьи уголовного кодекса для тех, кто не согласен: «усилить применение 62 ст. и 107 ст. УК, по отношению к крупному аульному баю, деревенскому кулаку, крупным торговцам, дезорганизаторам сырьевого и хлебного рынка, не допуская затяжки судебных процессов по этим делам» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1775. Л. 116-125).

В архивных документах ОГПУ 1930–1933 гг. содержалась информация о причинах трагических последствий хозяйственных компаний. В архивных материалах отмечалась информация о продовольственных затруднениях в отдельных районах Казахской АССР, которые сопровождались: «неправильным определением урожайности, не была учтена совершенно погибшая площадь посевов, урожайность на местах Райкомом самостоятельно были увеличены в 2-3 раза. Укрытия и хищнического разбазаривания хлебных ресурсов под влиянием кулацко-байской агитации. В Павлодарском районе весь хлеб целевого назначения был обращен на покрытие плана хлебозаготовок. Все это вместо взятое привело к резкому обострению продовольственных затруднений, последствием которых нами зарегистрировано значительное количество случаев голодовки и смерти от голода» (ЦГА РК. Ф. Р. 30. Оп. 7. Д. 153. Л. 2-16).

В ряде документов имеется информация о смертности от голода в детских домах. Так, в одном из документов ПП ОГПУ, в Бельгагачском районе Восточно-Казахстанского области от 5 июля 1932 г. отмечалось: «большая смертность детей в детдомах на почве плохого питания и ухода. Зав. детдомом Береженко, получивший продовольствие и средства для детдома, сбежал» (ЦГА РК. Ф.Р. 30. Оп. 7. рас. Д. 158. Л. 239). Положение детей в 30-е годы XX века было тяжелым не только в детских домах: «Дети Зайченко, Шеботаева и Суендыкова опухали от голода, взрослые ходят по ближайшим поселкам собирая милостыню» (ЦГА РК. Ф. Р. 30. Оп. 7. рас. Д. 123. Л. 11-13). «В Шемонаихинском районе вследствие недостатка продовольствия совершенно закрыта школ и 200 учеников распущены. В отдельных случаях испытывающие голод хозяйства, применяют в пищу полынь, лебеду, масла, шкуры, мясо павших животных и собак, которые собирают по соседним аулам». В специальной сводке ПП ОГПУ о голодающих детях, направленной в Крайком ВКП(б) тов. Курамысову и в Совнарком тов. Маймину от февраля 1932 г., отмечалось: «на почве продовольственных затруднений город Павлодар наводняется беспризорными, голодающими детьми из соседних аулов. Дети разместились в пустом холодном доме, питанием совершенно не обеспечивались, в результате чего начали умирать от голода. Произведенным обследованием 31 января в доме обнаружено 10 детских трупов, в возрасте от одного года до 8-ми лет, большей частью казахов. 8 детей накануне смерти» (ЦГА РК. Ф. Р. 30. Оп. 7. рас. Д. 153. Л. 20). Дети умирали от различных эпидемий: «вспыхнувшая эпидемия черной оспы к данному моменту принимает большие размеры. Отмечается значительное повышение смертности, главным образом детей школьного возраста» (ЦГА РК. Ф. Р. 30. Оп. 7. рас. Д. 158. Л. 30). «Основным вопросом для детдомов сейчас является проблема снабжения. Сидят на одном ржаном плохе испеченном хлебе и снабжаются с большими переборами. По три месяца детдома не получают молока и других продуктов. На этой почве, особенно малолетних наблюдается повышенная смертность. Дети почти все во всех районах без обуви и часть их без рубашек, совершенно отсутствует верхнее платье» (ЦГА РК. Ф. Р. 30. Оп. 7. рас. Д. 161. Л. 66-72).

Об эпидемии среди казахского взрослого населения и детей в этот период сообщается и в документах ОГПУ: «в городах зафиксировано эпидемических заболеваний: оспы 241, сыпняка 803, брюшного тифа 703 случая. В области отмечены факты людоедства, в частности в Кызыл-Туусском, Айртовском районах и Караганде» (ЦГА РК. Ф. Р. 30. Оп. 7. рас. Д. 186. Л. 167-168).

Также имеется большой пласт архивных материалов о процессе откочевки и реэмиграции казахского населения как последствия хозяйственных компаний Казахской АССР в 30-е года XX века, которые оформлялись ОГПУ при СНК. Помимо того, данная проблема обсуждалась в стенограммах заседания комиссии, где выступала Т.Р. Рыскулова по вопросу об устройстве казаков-кочевников, откочевавших из Казахстана на территории Средней Волги, Западной Сибири и Киргизии.

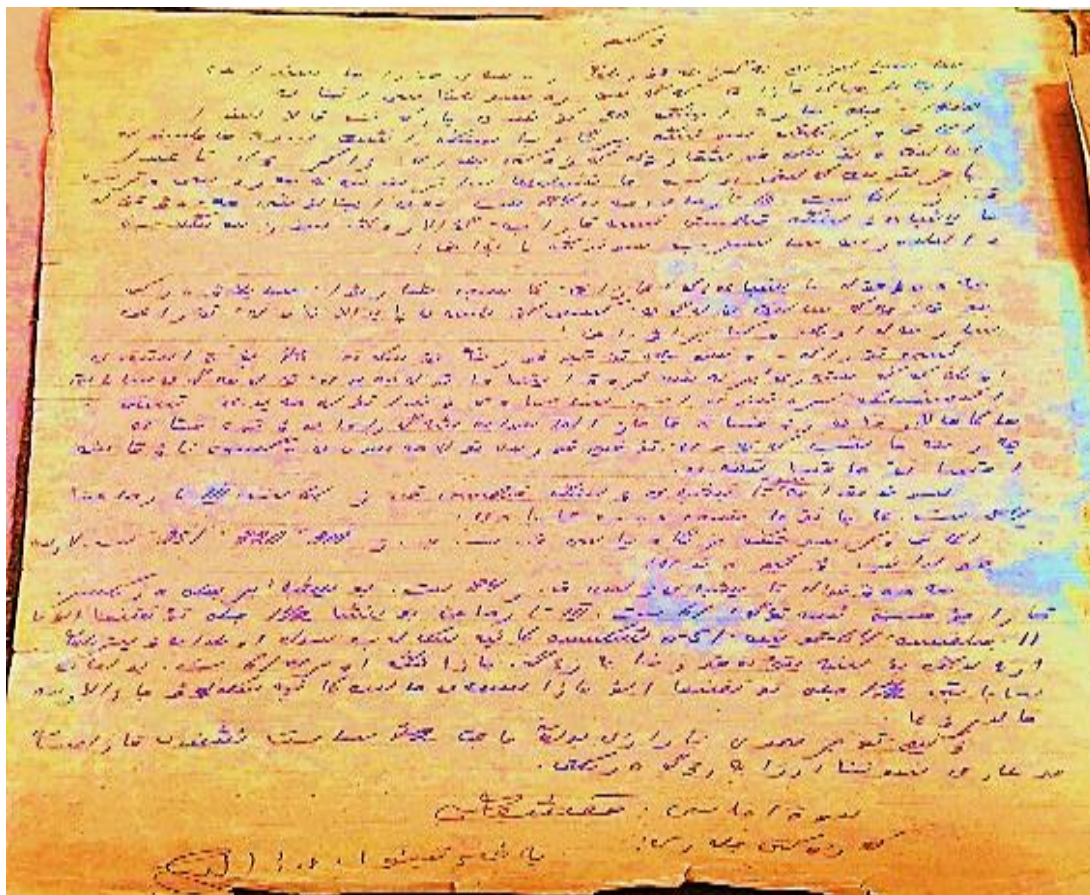
В протоколах, спецзаписках, спецсообщениях, докладных записках имеется материал о положении откочевников-возвращенцев (реэмигрантов) из Киргизии и Китая, об их устройстве, условиях жизни, отношении к ним местного населения, административные нарушения и т.д. В качестве примера приведем спецсообщение Алматинского облотдела ОГПУ «О недочетах в работе по устройству откочевников в Каратальском, Илийском, и Кегенском районах», где отмечалось следующее: «возникла угроза дальнейшего нарастания среди откочевников нехватки пищи, заболеваний, смертности. Отношение к казакам со стороны административно-технического персонала характеризуется рядом диких, великодержавно-кулацких выпадов» (ГААО. Ф. 685. Оп. 6. Д. 12. Л. 1-2). В спецсообщениях, направленных ПП ОГПУ в секретно-политический отдел от 16 сентября 1931 г., говорилось: «к началу сентября на пристани Ходжеили (на р. Аму-Дарья) скопилось до 2000 казахских откочевников, собранных из разных районов Каракалпакии для отправки в Казахстан. 16 сентября откочевники были погружены на баржу речного типа, совершенно не приспособленную и по техническим соображениям не пригодную для перевозки пассажиров по морю, что грозило катастрофой в пути. Ввиду недостатка продовольствия откочевники голодали и в последние три дня совершенно не получали никаких продуктов. В результате в дороге умерло от голода 44 человека, остальные прибыли в Аральск в сильно истощенном виде» (ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 7. рас. Д. 190. Л. 148, 149-149об.).

Положение откочевников отражалось и в докладной записке У. Джандосова: «Скопление откочевников большое. При чем здесь остались наиболее обездоленные элементы, поэтому их положение чрезвычайно тяжелое. Смертность большая. В морозные дни 5 и 6 января умерло

84 человека, среди них 20 с лишним детей замерзли в печках чайхан на базаре. Открытый в декабре питательный пункт, благодаря полной его беспризорности, превратился в очаг заразы и голодной смерти. Целые семьи лежат кучей, лишённые возможностей двигаться. Рядом в маленькой сакле собраны около 50 детей. Они сидят, т.к. негде лечь. Они не ходят, потому что запреты и едва ли могли бы ходить. Сидят полураздетые и воют. Кухня представляет ничтожную, неутепленную коморку с одним казаном. Пища: на 8 ведер воды насыпают ведро муки, подогревают и раздают» (ЦГА РК. Ф.Р. 30. Оп. 8. рас. Д. 12. Л. 120-125).

Важен также анализ последствий хозяйственных компаний Казахской АССР, отраженный в архивных материалах следственного производства Алматинского областного архива, где имеется информация о задержании казахов органами НКВД в период откочевки в Китай. Данные тексты написаны вручную арабской графикой. Данные архивные материалы вводятся в научный оборот впервые и переведены Турсынбек Нурдиной. Они дают возможность исследовать повседневность различных слоев казахского общества в данный период. При исследовании дела гражданина Медеукул Тайшыбайулыны выявляем следующие виды документов: акт об изъятии имущества, решение о направлении дела в суд, справка милицейских органов о задержании, справка о количестве имущества счетовода, судебное постановление, протокол судебного заседания (ГААО. Ф.84. Оп.1. Д. 198). Изучая дело осужденного гражданина, можно выявить потенциальную информацию о порядке судебного процесса, о качественном составе изымаемого имущества, о нарушении при определении статуса баев, так как к ним приравнивались граждане, имеющие средний достаток.

Рис. 1. Приговор Медеукулу Тайшибаулу (ГААО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 198)
(Перевод Турсынбек Нурдина)

Вот содержание этого документа: «Приговор от имени Автономной Казахской Советской Республики в составе России от 30 марта 1930 года в городе Жаркент на открытом судебном заседании бригада Алматинского районного суда в следующем составе: старейшины Кошкарулы, Закирулы которая была невесткой Пакретдина, и писарь внук Сатырыдина. Рассмотрев уголовное дело Медеукула Тайшибулы обвиняемого по п. 3 статьи 61 и статье 84 Закона Казахстана. Заслушав показания свидетелей и сопоставив доказательства, суд установил: Медеукул Тайшибаулы казах, род занятий – фермер (владелец скота), права голосовать не имеет, подоходный налог платил, использует человеческий труд, проживает в селе Сарыбель Октябрьского района. По акту сельсовета не оплатил 75 пудов зерна в посевной фонд в этом году, был несколько раз предупрежден об уплате. Из-за

неуплаты ему будет предъявлено административное взыскание. Не получив разрешения соответствующих учреждений, он пересекает границу и сбегает в Китай с целью затянуть посевную кампанию, не заплатив в посевной фонд. Таким образом, суд признал в совершении преступления Тайшибаулы по закону Казахстана п. 3 статьи 61 и статье 84. Бригада Алматинского районного суда согласно Статьям 319, 320, 351 земельного закона Республики Казахстан судит: Медеукул Тайшибаулы по Статье 84 Закона Казахстана лишается свободы и по п. 3 статье 61 конфискует – 11 лошадей, 64 овец, 51 коз в счет артели аула. Сторона, недовольная заключением приговора, вправе в течение 72 часов подать заявление в Верховный суд Казахстана».

Архивные документы, воспоминания очевидцев, которые хранятся в архиве президента, в фонде 122-Н под названием «Документальный сборник жертв политических преследований СССР», содержат информацию, которая получена в результате этнографической экспедиции в 2016 году. Эти воспоминания собраны из 14 областей Республики Казахстан, были записаны студентами и преподавателями университета имени Аль-Фараби, подписаны очевидцами и заверены печатью местных административных учреждений, то есть легализованы как данные. Возраст очевидцев, у которых записывали интервью, – 87-95 лет. В фонде 122 Н хранится 98 воспоминаний. Воспоминания содержат информацию обо всех компаниях и их последствиях: о вооруженных выступлениях банд, налогах, о положении семей и соседей. Тыныбаев Каужан (1910 г.) из Семипалатинской области вспоминает о голоде следующим образом: «умерших от голода хоронили вдоль дороги на Кокжыр». Карибаев Султан (1904 г.) рассказывает о переселении в Китай и деятельности бандитов и т.д. (АП РК. Ф. 122-Н. Оп. 1. Д. 1-14). Однако имеются и положительные воспоминания тех, кто был привлечен к работе в аульные советы.

Таким образом, на основе содержания комплекса архивных документов выявляется механизм хозяйственных компаний Казахской АССР, которые были решающими в коренных изменениях жизни казахского населения. Мы наблюдаем конфликт хозяйственных интересов и способов их реализации. Практика советизации казахских аулов, коллективизация, хозяйственные заготовки, оседание кочевых и полукочевых хозяйств показывают множество разногласий. Также государство становится непосредственным участником хозяйственных отношений, формирует общественно-экономическую структуру и стремится подчинить все каналы общения в социуме. Административные крайности и кризисы хозяйственных компаний, жесткий государственно-партийный контроль привели к трагическим последствиям для жизни казахского общества. Исходя из комплекса архивных материалов, можно констатировать, что стремление ускорить в 30-е годы XX века динамику общественного процесса привело к разрушению системы жизнеобеспечения казахского этноса, массовому голоду и неизбежно повлекло за собой цепную реакцию дальнейших общественных потрясений на территории Казахской АССР.

5. Заключение

Реализация хозяйственных компаний Казахской АССР в 30-е годы XX века является экономическим экспериментом, который в кочевом хозяйстве был направлен на разрушение внутренних производственных связей. Он нарушал хрупкий баланс экологии, разрывал сложившиеся связи, опустошал хозяйственные ниши. Игнорировалась основная заповедь, заключающаяся в том, что к процессам, происходящим в обществе и природе, следует подходить с крайней осторожностью, т.к. радикальное вмешательство приводит к катастрофическим результатам. Именно это не было учтено государством в данный период.

Использованные в исследовании архивные документы и разновидности государственного делопроизводства демонстрирует единую информационную систему. Они фиксируют коллективное принятие решений и деятельность ОГПУ по проблемам, возникшим при внедрении политики советизации казахских аулов. Последствия хозяйственных компаний оказали сильное влияние на эволюцию, формы и содержание архивных материалов в условиях государственно-партийного руководства. Тексты архивных документов советского периода отражают действительность, которую необходимо комплексно анализировать, чтобы определить реальность исторического процесса. По истории хозяйственно-политической компании можно выделить следующие группы архивных материалов: документы высших органов государственной власти и управления, которые отражают деятельность власти; документы региональных и местных органов; документы личного происхождения, раскрывающие глубинную социальную историю; материалы специализированных архивных учреждений следственных и судебных органов, определяющих отношение населения к хозяйственно-политическим компаниям.

Архивные материалы по хозяйственно-политическим компаниям Казахской АССР в 30-е годы XX века – это широкое поле для социальной истории по исследованию взаимоотношений людей и власти. Комплекс архивных материалов формировался в 1930–1933 гг. Документы обладают потенциальными информационными возможностями для исследования проблем, связанных с реализацией данных компаний. Исследования возможны в следующих аспектах: необходимо определить последствия хозяйственных компаний по регионам Казахской АССР; отследить процессы откочевки и реэмиграции казахского населения; определить отношение к ним населения других

регионов страны; оценить деятельность различных комитетов и структур, которые функционировали в данный период; оценить положение казахских детей в 30-е годы XX века; отследить процессы ареста и наказания казахского населения; оценить продовольственную политику казахского населения в период реализации хозяйственных компаний и др.

Литература

- Аманжолова, 2017** – Аманжолова Д.А. Некоторые вопросы реформирования письменности в Казахстане в 1920-1936 гг. // *Улкен Алтай элемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altay*. 2017. №3(2). С. 171, 177, 182-183.
- АП РК** – Архив Президента Республики Казахстан.
- Борисова, 1989** – Борисова Л.В. Протоколы Президиума ВСНХ. 1918-1920. Опыт источниковедческого анализа // *Исторические записки*. Т. 116. М., 1989.
- Борисова, 1994** – Борисова Л.В. Делопроизводственные документы советской эпохи: историография и источниковедение (20-80-е годы) // *Отечественные архивы*. 1994. № 2. С. 19-30.
- ГААО** – Государственный архив Алмагтинской области.
- Данилевский и др., 1998** – Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: 1998. 571 с.
- Данилов, 2001** – Данилов В.П. Проблемы отбора и публикации рассекреченных документов по истории советского крестьянства // Проблемы публикации документов по истории России XX века: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. науч. и арх. Работников. Москва, 1-2 июня 1999 г. / Сост.: М.Е. Колесова, Н.А. Петросова. М.: РОССПЭН, 2001. С. 63-70.
- Дройзен, 2004** – Дройзен И.Г. Историка. СПб., 2004. С. 77.
- Жакупова, 2018** – Жакупова Г.Т. Разрушение аграрной традиционной структуры Казахстана (1920-е годы). Алматы: Қазақ университеті. 2018. С. 123.
- Журавлёв, 2004** – Журавлёв С.В. Судебно-следственная и тюремно-лагерная документация // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под общ. ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 150.
- Краткий словарь видов, 1974** – Краткий словарь видов и разновидностей документов. М.: ВНИИДАД, 1974. 80 с.
- Кузич, 2002** – Кузич А.Е. Политическое управление и развитие российского федерализма. Россия. Политические вызовы XXI века. М.: РОССПЭН, 2002. С. 76-81.
- Курьянович, 2002** – Курьянович А. В. История повседневности: проблемы источниковой базы // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 1. Рэдкал: С. М. Ходзін (адк. рэдактар) [і інш.]. Мінск: БДУ. 2002. С. 44-49.
- Морис-Георгица, 1991** – Морис-Георгица Г. Политические символы. Элементы теории политики. Пер. с пол. Под ред. К. Опалка. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та. 1991. С. 343-354.
- Старостин, 2007** – Из интервью Старостина Е.В. в газете РГГУ, «Аудитория» в 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://zarubezhje.narod.ru/texts/Eugeny_Starostin.htm
- Суровцева, 2022** – Суровцева Н.Г. Классификация документов как теоретическая проблема в делопроизводстве и архивном деле // *Вестник архивиста*. 2022. № 3. 771 с.
- Тамм, 1982** – Тамм И.Е. К изучению делопроизводственных документов первых лет Советской власти (О классификации и археографическом заголовке) // *Археографический ежегодник за 1981 год*. М.: 1982. С. 188-201.
- Теория и методология..., 2014** – Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 575 с.
- Усягин, 2005** – Усягин А.В. Политическое управление и его территориальные аспекты: российский опыт. Нижний Новгород: ННГУ. 2005. 257 с.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Чубарьян, 1997** – Чубарьян А. О. Источниковедческие аспекты в изучении истории XX в. // *Вестник архивиста*. 1997. № 6. С. 11-26.
- Шмидт, 1997** – Шмидт С.О. Путь Историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: 1997. РГГУ. 53 с.
- Ab Imperio, 2002** – Интервью с Игалом Халфиным и Йоханом Хелльбеком // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 219, 234.
- Astrid, 2004** – Astrid H. Stalinism as a Civilization: New Perspectives on Communist Regimes. Stanford University // *Political studies review*. 2004. Vol. 2. pp. 166-184.
- Graeme, Angosto-Ferrandez, 2018** – Graeme G., Angosto-Ferrandez L.F. Introduction: Symbolism and Politics // *Politics, Religion & Ideology*. 2018. 19(4): 429-433.
- Kotkin, 1995** – Kotkin S. Magnetic Mountain. Stalinism as a Civilization. Berkeley, 1995. С. 237.

References

- Ab Imperio, 2002** – *Ab Imperio*. Interv'y u s Igalom Khal'finym i Iokhanom Khell'bekom [Interview with Igal Khal'fin and Johan Hellbeck]. *Ab Imperio*. 2002. 3: 219, 234. [in Russian]

- Amanzhalova, 2017** – *Amanzhalova, D.A.* (2017). Nekotorye voprosy reformirovaniya pis'mennosti v Kazakhstane v 1920-1936 gg. [Some issues of writing reform in Kazakhstan in 1920-1936]. *World of Great Altay*. 3 (2): 171, 177, 182-183. [in Russian]
- AP RK** – Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan].
- Astrid, 2004** – *Astrid, H.* (2004). Stalinism as a Civilization: New Perspectives on Communist Regimes. Stanford University. *Political studies review*. 2: 166-184.
- Borisova, 1989** – *Borisova, L.V.* (1989). Protokoly Prezidiuma VSNKh. 1918-1920. Opyt istochnikovedcheskogo analiza [Minutes of the Presidium of the Supreme Council of the National Economy. 1918-1920. Experience in source analysis]. *Istoricheskie zapiski*. T. 116. M. [in Russian]
- Borisova, 1994** – *Borisova, L.V.* (1994). Deloproizvodstvennye dokumenty sovetskoï epokhi: istoriografiya i istochnikovedenie (20-80-e gody) [Office documents of the Soviet era: historiography and source studies (20-80s)]. *Otechestvennye arkhivy*. 2: 19-30. [in Russian]
- Chubar'yan, 1997** – *Chubar'yan, A.O.* (1997). Istochnikovedcheskie aspekty v izuchenii istorii XX v. [Source-based aspects in the study of the history of the twentieth century]. *Vestnik arkhivista*. 6: 11-26. [in Russian]
- Danilevskii i dr., 1998** – *Danilevskii, I.N., Kabanov, V.V., Medushevskaya, O.M., Rumyantseva, M.F.* (1998). Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiiskoi istorii [Source studies: Theory. History. Method. Sources of Russian history]. M. 571 p. [in Russian]
- Danilov, 2001** – *Danilov, V.P.* (2001). Problemy otbora i publikatsii rasekrechennykh dokumentov po istorii sovetskogo krest'yanstva [Problems of selecting and publishing declassified documents on the history of the Soviet peasantry]. *Problemy publikatsii dokumentov po istorii Rossii XX veka: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. nauch. i arkh. Rabotnikov*. Moskva, 1-2 iyunya 1999 g. Sost.: M.E. Kolesova, N.A. etrosova. M.: ROSSPEN. Pp. 63-70. [in Russian]
- Droizen, 2004** – *Droizen I.G.* (2004). Istorika [The historian]. SPb. p. 77. [in Russian]
- GAO RK** – Gosudarstvennyi arkhiv Almatinskoi oblasti Respubliki Kazakhstan [The State Archive of the Almaty region of the Republic of Kazakhstan].
- Graeme, Angosto-Ferrandez, 2018** – *Graeme, G., Angosto-Ferrandez, L.F.* (2018). Introduction: Symbolism and Politics. *Politics, Religion & Ideology*. 19(4): 429-433.
- Kotkin, 1995** – *Kotkin S.* (1995). Magnetic Mountain. Stalinism as a Civilization. Berkeley. p. 237.
- Kratkii slovar' vidov, 1974** – *Kratkii slovar' vidov i raznovidnostei dokumentov* [A short dictionary of types and varieties of documents]. M.: VNIIDAD. 1974. 80 p. [in Russian]
- Kur'yanovich, 2002** – *Kur'yanovich A.V.* (2002). Istoriya povsednevnosti: problemy istochnikovoi bazy [The history of everyday life: problems of the source base.]. *Krynitsaznaŭstva i spetsyial'nyya gistarychnyya dystsypliny*. Vyp. 1 / redkal: S.M. Khodzin (adk. redaktar) [i insh.]. Minsk: BDU. pp. 44-49. [in Russian]
- Kuzich, 2002** – *Kuzich, A.E.* (2002). Politicheskoe upravlenie i razvitie rossiiskogo federalizma. Rossiya. Politicheskie vyzovy XXI veka [Political governance and the development of Russian federalism. Russia. The political challenges of the 21st century]. M.: ROSSPEN. Pp. 76-81. [in Russian]
- Moris-Georgitsa, 1991** – *Moris-Georgitsa, G.* (1991). Politicheskie simvol'y. Elementy teorii politiki [Political symbols. Elements of the theory of politics]. Per. s pol. Pod red. K. Opalka. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta. Pp. 343-354. [in Russian]
- Shmidt, 1997** – *Shmidt, S.O.* (1997). Put' Istorika. Izbrannye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii [The Path of the Historian. Selected works on source studies and historiography]. M.: RGGU. P. 53. [in Russian]
- Starostin, 2007** – Iz interv'yu Starostina E. V. v gazete RGGU, «Auditoriya» v 2007 g. [From an interview with E. V. Starostin in the newspaper RSUH, "Audience" in 2007]. [Electronic resource]. URL: http://zarubezhje.narod.ru/texts/Eugeny_Starostin.htm [in Russian]
- Surovtseva, 2022** – *Surovtseva, N.G.* (2022). Klassifikatsiya dokumentov kak teoreticheskaya problema v deloproizvodstve i arkhivnom dele [Classification of documents as a theoretical problem in record keeping and archival business]. *Vestnik arkhivista*. 3: 771. [in Russian]
- Tamm, 1982** – *Tamm, I.E.* (1982). K izucheniyu deloproizvodstvennykh dokumentov pervykh let Sovetskoi vlasti (O klassifikatsii i arkhograficheskom zagolovke) [On the study of office documents of the first years of Soviet power (On classification and archeographic heading)]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1981 god*. M. Pp. 188-201. [in Russian]
- Teoriya i metodologiya..., 2014** – *Teoriya i metodologiya istoricheskoi nauki: terminologicheskii slovar'* [Theory and methodology of historical science: a terminological dictionary]. Ros. akad. nauk, In-t vseobshch. istorii. Otv. red. A.O. Chubar'yan. M.: Akvilon, 2014. 575 p. [in Russian]
- TsGA RK** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- Usyagin, 2005** – *Usyagin, A.V.* (2005). Politicheskoe upravlenie i ego territorial'nye aspekty: rossiiskii opyt [Political governance and its territorial aspects: Russian experience]. Nizhnii Novgorod: NNGU. 257 p. [in Russian]

Zhakupova, 2018 – Zhakupova, G.T. (2018). Razrushenie agrarnoi traditsionnoi struktury Kazakhstana (1920-e gody) [Destruction of the agrarian traditional structure of Kazakhstan (1920s)]. Almaty: Kazak univerciteti. P. 123. [in Russian]

Zhuravl'ov, 2004 – Zhuravl'ov, S.V. (2004). Sudebno-sledstvennaja i tjuremno-lagernaja dokumentacija [Forensic investigation and prison camp documentation]. Istochnikovedenie novejshej istorii Rossii: teorija, metodologija i praktika. Pod obshh. red. A.K. Sokolova. M. P. 150. [in Russian]

Источниковедческий анализ архивных материалов по истории последствий хозяйственных компаний на территории Казахской АССР в 30-е годы XX века

Гульназия Жакупова ^{a, *}, Камшат Рустем ^b, Гулзагира Отен ^c, Нурдина Турсынбек ^a

^a Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби, Республика Казахстан

^b Казахский Национальный педагогический университет им. Абая, Республика Казахстан

^c Южно-Казахстанский педагогический университет им. О. Жанибекова, Республика Казахстан

Аннотация. Ценность комплекса архивных материалов будет способствовать раскрытию потенциальной информации по истории хозяйственных компаний на территории Казахской АССР (Казахская Автономная Социалистическая Советская Республика) в 30-е годы XX века. Комплекс архивных документов сформирован в период проведения данных компаний. Впервые проводится источниковедческий анализ архивных документов арабской графики и воспоминаний очевидцев (сформированы в результате экспедиции). Акцентируется внимание на информации Объединенного Государственного политического управления (ОГПУ), которая имеется во многих фондах различного уровня и раскрывает хозяйственные компании во всех аспектах. Цель исследования – обосновать репрезентативность комплекса архивных материалов по исследованию механизма и последствий хозяйственных компаний на территории Казахской АССР в 30-е годы XX века. Задачи исследования – провести источниковедческий анализ комплекса архивных материалов и оценить их потенциал. Материалами исследования являются документы архивных учреждений Республики Казахстан: Центрального государственного архива, архива президента, Государственного архива Алматинской области. В статье определяются основы происхождения государственного делопроизводства; осуществляется научное изучение делопроизводственных документов; определяется характер командно-административной системы; изучается язык текста архивных документов; проводится классификация комплекса архивных материалов; выявляется влияние реализации хозяйственных компаний на территории Казахской АССР в 30-е годы XX века на эволюцию разновидностей и содержание архивных материалов; оценивается их информационный потенциал; выявляются последствия хозяйственных компаний по регионам Казахской ССР; оценивается процесс реэмиграции казахского населения, а также дается оценка положению детей в период массового голода.

Ключевые слова: хозяйственные компании, советизация, арабская графика, воспоминания очевидцев, массовый голод, оседание казахов, коллективизация, спецсводки, откочевка, реэмиграция.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gulnatzolgaevna777@gmail.com (Г. Жакупова)